

HUMAN
RIGHTS
WATCH

«И тогда я наконец осознала, что я — НИКТО»

Атмосфера страха среди представителей ЛГБТ в Казахстане

«И тогда я наконец осознала, что я — НИКТО»

Атмосфера страха среди представителей ЛГБТ в Казахстане

© 2015 Хьюман Райтс Вотч

Все права защищены.

Отпечатано в Соединенных Штатах Америки

ISBN: 978-1-6231-33436

Дизайн обложки: Рафаэль Хименес

Деятельность Хьюман Райтс Вотч посвящена защите прав человека во всем мире. Мы скрупулезно расследуем нарушения, предаем такие факты широкой огласке и требуем от власти имущих соблюдения прав и обеспечения справедливости. Хьюман Райтс Вотч является независимой международной организацией, работающей в рамках активного движения и добивающейся уважения человеческого достоинства и прав человека для всех.

Хьюман Райтс Вотч — международная организация, сотрудники которой работают более чем в 40 странах, с офисами в Амстердаме, Бейруте, Берлине, Брюсселе, Чикаго, Женеве, Гоме, Йоханнесбурге, Лондоне, Лос-Анджелесе, Москве, Найроби, Нью-Йорке, Париже, Сан-Франциско, Токио, Торонто, Тунисе, Вашингтоне и Цюрихе.

Веб-сайт: www.hrw.org/ru

ИЮЛЬ 2015

ISBN 978-1-6231-33436

«И тогда я наконец осознала, что я — НИКТО» Атмосфера страха среди представителей ЛГБТ в Казахстане

Краткое содержание	1
Рекомендации	5
Властям Казахстана.....	5
Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе	5
Руководству США, Европейского союза и отдельных государств — членов ЕС	6
Управлению Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ)	6
Странам-донорам и техническим агентствам ООН, реализующим проекты в Казахстане.....	7
Международному олимпийскому комитету	7
Методология	8
Атмосфера страха.....	9
Препятствия к получению эффективной медицинской помощи	15
Шаг назад в процедурах признания пола	17
Искажения в СМИ.....	21
Закон Казахстана о «пропаганде»	27
Закрепление дискриминации	29
Российский закон о «пропаганде».....	31
Правовые обязательства Казахстана в области прав человека	33
Законодательство Казахстана	33
Международные нормы	34
Об авторах.....	37
Приложение I	38
Письмо Хьюман Райтс Вотч в Конституционный Совет Республики Казахстан	38
Приложение II	42
Письмо Конституционного Совета Республики Казахстан к Хьюман Райтс Вотч.....	42

Краткое содержание

Притеснения, дискриминация и угроза насилия — вот чем окрашена повседневная жизнь ЛГБТ в Казахстане. Они сталкиваются с враждебным отношением за закрытыми дверями частных домов и в общественных местах, например, в парках и рядом с ночными клубами. Государственные учреждения не желают последовательно заботиться о них и обеспечивать защиту. Во многих случаях, пережив злоупотребления, ЛГБТ немедленно, даже инстинктивно решают все скрыть из-за стыда, порожденного повсеместной гомофобией.

Хотя с 1998 года добровольные сексуальные отношения между лицами одного пола не считаются в Казахстане уголовным преступлением, в стране сохраняется атмосфера сильной гомофобии. В последние годы усложнился процесс юридического признания пола трансгендеров: для этого теперь требуется пройти через принудительную стерилизацию. Рассказы СМИ об ЛГБТ носят оттенок скандальности и полны ненависти. Предложенный в начале 2015 года закон о «пропаганде», призванный ограничить положительное освещение темы сексуального и гендерного многообразия, едва не усугубил и без того тяжелую ситуацию.

Сейчас в Казахстане действуют лишь немногие защитники прав ЛГБТ, большинство из которых работают независимо как «инициативные группы», либо в рамках программ по профилактике ВИЧ, не имея никакой поддержки официальных институтов. Часть из них избегает публичности, опасаясь негативной реакции. Вопросы соблюдения прав ЛГБТ также время от времени затрагивают и другие крупные правозащитные организации и организации, занимающиеся вопросами здравоохранения.

Гомофобия глубоко укоренилась благодаря советским законам. После получения Казахстаном независимости от СССР в 1991 году, из-за страха и насилия ЛГБТ в Казахстане продолжают скрывать свою идентичность и накладывать самоограничения на свободу слова. Так происходит даже в тех случаях, когда раскрытие своей сексуальной ориентации или гендерной идентичности очень важно, например, при обращении за медицинской помощью. Опрос почти 1000 человек из ЛГБТ-сообщества, проведенный в 2009 году фондом «Сорос-Казахстан», показал, что более 81% респондентов считают, что «общество в целом относится к [геям и лесбиянкам] с

осуждением и неуважением». Казахстанские специалисты по сексуальному и репродуктивному здоровью отмечают, что сексуальность остается сложной темой в Казахстане.

Несмотря на то, что государство обязано защищать права всех граждан, глубокое молчание властей Казахстана по поводу прав ЛГБТ, вкупе с нападками на ЛГБТ со стороны некоторых депутатов, способствуют созданию в обществе ситуации, когда дискриминация людей по признаку их настоящей или предполагаемой сексуальной ориентации или гендерной идентичности считается дозволенной. В последние годы, оправдывая внесение законов, направленных против ЛГБТ, политики апеллируют к «семейным ценностям», членству Казахстана в Организации исламского сотрудничества и необходимости повысить рождаемость в стране.

В настоящем докладе Хьюман Райтс Вотч описывает ту враждебность и произвол, с которыми сталкиваются ЛГБТ в Казахстане, а также неадекватные реакции властей в тех редких случаях, когда жертвы заявляют о насилии, или обращаются в социальные службы. Национальные учреждения, занимающиеся защитой прав человека, такие как Уполномоченный по правам человека в Республике Казахстан и Национальный центр по правам человека, подвергались критике за недостаточное реагирование на ситуацию и непредоставление должной правовой защиты пострадавшим от дискриминации. Неудивительно, что на таком фоне перспектива принятия закона о запрете «гей-пропаганды» сильно напугала ЛГБТ.

ЛГБТ в Казахстане храбро приспосабливаются к повседневной жизни, чтобы избежать неприятностей и разоблачения. Они ограничивают свое передвижение и заставляют себя помалкивать в целях безопасности. Будучи свидетельством стойкости этих людей, такая тактика, однако, демонстрирует неспособность властей выполнять обязательства в области прав человека. Также все это, как отметила трансгендерная женщина из Алматы Анара А. (псевдоним), приводит «к глубокому чувству отчужденности — когда ты не можешь почувствовать себя частью чего бы то ни было из окружающего тебя в обществе».

Президент Нурсултан Назарбаев, возглавляющий Казахстан вот уже почти 25 лет, описывает развитие своей страны как «путь от хаоса к процветанию». Казахстан много вложил в создание имиджа респектабельного государства на международной арене.

Страна экономически привлекательна благодаря обширным нефтегазовым ресурсам и международным экономическим связям. Назарбаев неоднократно обещал провести благоприятные социальные реформы.

Казахстан также играл ведущую роль в международных организациях, в том числе в качестве председателя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в 2010 году и избранного участника Совета ООН по правам человека в 2012 года. Политическая элита страны по-прежнему преисполнена международных амбиций. Выставка «ЭКСПО-2017» в Астане позиционируется как шанс для инвесторов прикоснуться к «энергии будущего». Казахстан рассчитывает в 2017–2018 годах стать непостоянным членом Совета Безопасности ООН, а Алматы сейчас соперничает с Пекином за проведение зимней Олимпиады-2022.

Столь космополитические устремления и значительное экономическое развитие Казахстана, однако, не сопровождаются содержательными преобразованиями в сфере прав человека. Действительно, провозглашаемые Казахстаном обещания реформ отдают фальшью на фоне серьезных, непрекращающихся нарушений прав человека в стране.

Долгое время репрессии в Казахстане происходили тихо, но с декабря 2011 года, после кровавой развязки забастовок на западе Казахстана, отношение властей к правам человека в целом сильно ухудшилось. Тогда власти начали неприкрытое наступление на оппонентов, посадив в тюрьму по итогам несправедливых процессов одного из лидеров оппозиции и других активистов, а также закрыв независимые и оппозиционные СМИ. В стране жестко ограничена свобода собраний, участников несанкционированных митингов постоянно штрафуют и бросают за решетку.

Новый Уголовный Кодекс, подписанный президентом Назарбаевым 3 июля 2014 года, и вступивший в силу с января 2015 года, содержит статьи о праве на свободу слова, собраний, вероисповедания и объединений, которые не соответствуют международным стандартам в области прав человека, закрепленным в ратифицированных Казахстаном соглашениях. Хотя Казахстан декларирует политику абсолютной нетерпимости к пыткам, Комитет ООН против пыток в ноябре 2014 года выражал озабоченность в связи с «постоянными сообщениями о применении сотрудниками правоохранительных органов пыток и жестокого обращения».

Для ЛГБТ повсеместная гомофобия, нежелание властей защищать людей от произвола и насилия из-за их сексуальной ориентации и гендерной идентичности, а также недавние попытки принять законы о запрете «гей-пропаганды» — это сигнал, что нарушения прав человека не прекращаются и пространство для свободного самовыражения сужается.

Рекомендации

Властям Казахстана

- Публично признать масштабы и тяжесть проблемы насилия и дискриминации в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ) в Казахстане, и начать работать с правозащитными организациями и ЛГБТ-активистами над укреплением их защиты.
- Принять меры к тому, чтобы у Национального центра по правам человека и Уполномоченного по правам человека в Республике Казахстан появился эффективный механизм для приема жалоб от пострадавших от нарушений, в том числе от ЛГБТ, желающих сохранения конфиденциальности личных данных.
- Поручить Министерству здравоохранения проводить среди трансгендеров и мужчин, практикующих секс с мужчинами (МСМ), активную просветительскую, профилактическую, психологическую, лечебную работу по вопросам, связанным с ВИЧ, и тестирование, в рамках чего также выступать с публичными заявлениями, резко осуждая дискриминацию.
- Изменить процедуру признания пола в Казахстане таким образом, чтобы трансгендеры могли менять свой юридический пол во всех документах на основании личного заявления и без каких-либо медицинских процедур и принуждения к ним.

Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе

- Проконсультировавшись с правозащитными организациями и ЛГБТ-активистами, сделать права ЛГБТ составной частью программ поддержки и обучения ОБСЕ в Казахстане.
- В общении с высокопоставленными должностными лицами, включая представителей Комитета национальной безопасности, Министерства внутренних дел и Генеральной прокуратуры, подчеркивать необходимость публичного объявления политики абсолютной нетерпимости к произволу и халатности полиции, в том числе в делах с участием ЛГБТ.

Руководству США, Европейского союза и отдельных государств — членов ЕС

- Поднимать вопрос гомофобной риторики и актов насилия в отношении ЛГБТ на обычных встречах и встречах на высоком уровне с представителями правительства.
- Предоставить финансовую и иную поддержку организациям, борющимся за права ЛГБТ, и прочим правозащитным организациям, которые оказывают юридическую, психологическую и другую помощь.
- В русле Руководящих принципов ЕС от июня 2013 года в защиту прав ЛГБТИ и “LGBT Vision for Action” [«Концепции в отношении ЛГБТ для дальнейших действий»] Агентству США по международному развитию содействовать борьбе с любыми формами насилия в отношении ЛГБТИ, помогая потерпевшим добиваться помощи и возмещения вреда, а также поддерживая гражданские и правительственные инициативы по мониторингу случаев насилия.

Управлению Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ)

- Включить права ЛГБТ в перечень приоритетных направлений работы Регионального представительства по Центральной Азии в соответствии с кампанией УВКПЧ «Свободные и равные», начавшейся в июле 2013 года и перешедшей на уровень местных представительств в 2014 году. Эта кампания «призвана повысить осведомленность о насилии и дискриминации на почве гомофобии и трансфобии, а также укрепить соблюдение прав ЛГБТ».
- Привлечь правительство Казахстана к разработке поправок ко всем соответствующим национальным нормативным актам с целью привести их в соответствие с международными нормами в области прав человека, в том числе касающимися прав ЛГБТ, на что уже указывалось органами ООН, которые следят за исполнением соглашений, и прочими механизмами ООН.

Странам-донорам и техническим агентствам ООН, реализующим проекты в Казахстане

- Вместе с правительством работать над созданием и внедрением комплексной политики в области сексуального просвещения для обеспечения прав на образование, информацию и здоровье.
- Вместе с Министерством здравоохранения работать над тем, чтобы данные наблюдений за распространением ВИЧ-инфекции собирались и среди трансгендеров.
- Сделать все возможное, чтобы преодолеть отчуждение и предоставить помощь в связанных с ВИЧ вопросах мужчинам, практикующим секс с мужчинами, и трансгендерным женщинам в безопасной обстановке и на конфиденциальной основе.

Международному олимпийскому комитету

- Потребовать от Казахстана придерживаться ценностей, закрепленных в Олимпийской хартии, в том числе перенести положения о недискриминации из принципа 6 Хартии в национальное законодательство в преддверии определения принимающей зимнюю Олимпиаду-2022 страны в июле 2015 года и в случае, если игры будет решено проводить в Казахстане.

Методология

В основу настоящего доклада легло глубинное исследование, которое организация Хьюман Райтс Вотч проводила с января по июнь 2015 года, в том числе побеседовав с лесбиянками, геями, бисексуалами и трансгендерами в трех городах Казахстана в марте 2015 года. Организация Хьюман Райтс Вотч проинтервьюировала 23 ЛГБТ, а также нескольких правозащитников, экспертов, работников здравоохранения и социальной сферы.

Интервью проходили на английском языке с помощью переводчика в безопасных местах, выбранных участниками. Небольшая часть интервью проводилась на русском языке русскоговорящим исследователем.

Хьюман Райтс Вотч информировала всех своих собеседников о цели интервью и о том, как будет использоваться собранная информация, и получала устное согласие до начала интервью. Интервьюируемым не предлагалось и не платилось никакого вознаграждения. Не менее 10 ЛГБТ отказались от разговора с Хьюман Райтс Вотч, так как, по их словам, боялись мести либо не верили, что правозащитными методами и действиями можно добиться перемен. Трое собеседников Хьюман Райтс Вотч упоминали о пережитом в прошлом насилии, но отказались рассказывать о нем, так как это был для них слишком травматичный опыт.

Другая часть информация была получена из открытых источников, включая нормативные акты, документы ООН, научные исследования и СМИ.

Все имена собеседников изменены в целях обеспечения их безопасности и в докладе они фигурируют под псевдонимами, что отражено в соответствующих ссылках. В некоторых случаях Хьюман Райтс Вотч не сообщала и другой информации, по которой можно установить личность человека, чтобы защитить таким образом частную жизнь и безопасность собеседников.

Атмосфера страха

ЛГБТ, с которыми организация Хьюман Райтс Вотч беседовала в Казахстане, рассказывали, что страх проникает во все сферы их жизни: страх, что их сексуальная ориентация или гендерная идентичность помешают работать, получать образование и медицинскую помощь; страх подвергнуться насилию, просто идя по улице; и слишком часто ужас охватывает от перспективы ежедневного общения с нетерпимыми, порой склонными к психологическому насилию родственниками.¹ Некоторые из собеседников отмечали, что чувствуют себя в изоляции и измучены постоянной необходимостью скрывать свое истинное лицо, чтобы защититься. Все опрошенные Хьюман Райтс Вотч ЛГБТ говорили, что осторожность — важная мера безопасности.

Но такое невидимое состояние тоже влечет за собой проблемы. Поскольку ЛГБТ ведут себя тихо и стараются оставаться в тени, общество не осознает всей тяжести злоупотреблений, с которыми они сталкиваются; должностные лица отказываются принимать их всерьез, а об очень многих нарушениях вообще не сообщается.

Недоверие к властям, подогреваемое их неадекватной реакцией Притеснения, пренебрежение и дискриминация ЛГБТ встречаются повсюду в Казахстане, и при этом часто о них ничего не сообщается. Опрос почти 1000 ЛГБТ, проведенный в 2009 году фондом «Сорос-Казахстан», показал, что почти 75% респондентов, переживших насилие, не стали подавать заявление в полицию. Из тех, кто попытался обратиться в полицию, 38,5% «встретили враждебное отношение».²

Многие ЛГБТ стыдятся насилия над собой и принимают его как «суровую правду жизни». Это, очевидно, влияет не только на их готовность заявлять о нарушениях, но и на реакцию должностных лиц, когда они решаются обратиться за помощью; все вместе это укрепляет недоверие к властям.

¹ В 2008 году в докладе Хьюман Райтс Вотч говорилось об аналогичной травле в Кыргызстане. Хьюман Райтс Вотч, «Ежедневное унижение. Насилие в отношении лесбиянок, бисексуальных женщин и трансгендерных мужчин в Кыргызстане», октябрь 2008 г., <https://www.hrw.org/ru/report/2008/10/06/255874>.

² Фонд «Сорос-Казахстан», «Невидимые и незащищенные: лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры в Казахстане», ноябрь 2009 г., http://ru.soros.kz/uploads/user_67/2013_05_04__10_14_09__058.pdf (действующая ссылка на 16 июля 2015 г.)

Помимо провалов в законодательстве и политике, о которых будет говориться в последующих разделах настоящего доклада, нередко от открытых обращений ЛГБТ удерживает страх перед местью со стороны обидчиков и то, что в полиции их жалобы не принимают всерьез. Те, кто пытается заявить об инцидентах, наталкиваются на неадекватный ответ, пренебрежение и невежество служб социальной помощи и правоохранительных органов.

Опрошенные Хьюман Райтс Вотч ЛГБТ рассказали, что не доверяют полиции из-за отрицательного опыта, своего или друзей, и что не верят в готовность властей рассматривать их жалобы. Вот мнение одного активиста из Астаны о реакции полиции: «Если ЛГБТ идут в полицию, они в лучшем случае рискуют нарваться на оскорбления, а в худшем — на новое нападение. Чаще всего это оскорбления и запугивания; нам угрожают разоблачить нас перед родственниками и окружением». ³

Несколько человек привели Хьюман Райтс Вотч примеры того, что происходило, когда они пытались заявить об инцидентах в полицию.

В одном случае гей из Алматы описал, что случилось, когда он попытался сообщить об уличном ограблении полицейским, находившимся в нескольких сотнях метров от места происшествия: «Я бросился к полицейским и рассказал, как это было. Я показал на место происшествия, с другой стороны парка. Они пожали плечами и посмеялись надо мной: «Так ты там был, шел оттуда? Ну, там пидорский ночной клуб, так что ничем не можем помочь»». По его словам, со времени того инцидента в марте 2014 года на него напали еще раз, и его друзей тоже потом грабили вечерами в парках. Никто из них не заявил ни об одном из этих случаев в полицию. «Мы ничего не сообщаем. Мы даже смирились, что такова наша судьба и даже хуже — что мы заслужили это в наказание за то, какие мы есть», — заключил он.⁴

Аня Л., трансгендерная женщина из Алматы, рассказала Хьюман Райтс Вотч, как однажды к ней в квартиру ворвались двое мужчин и избили до бессознательного

³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Александром М. (псевдоним), Астана, 23 марта 2015 г.

⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Николаем Б. (псевдоним), Алматы, 9 апреля 2015 г.

состояния.⁵ По ее словам, несмотря на то что ее положили в больницу, после того как ее обнаружил сосед, последовавшее полицейское расследование было отмечено огромным предубеждением. «Полицейские задавали кучу бесполезных вопросов. Они не верили тому, что я рассказывала о нападении и отклонялись от темы, — сообщила Аня Л. — Они спрашивали меня о моем теле и приставали, когда я честно отвечала.

Наверно, раз 10 они спросили: «Почему ты так выглядишь, ты же мужик?» и «Почему ты так себя ведешь?»». Устав от приставаний с расспросами, Аня Л. попросила полицейских уйти. Они ответили, что уйдут, только если она подпишет заявление о прекращении уголовного дела. «Я подписала, чтобы они ушли и прекратили задавать вопросы. Я была с шиной на шее, все болело и меньше всего мне было нужно отвечать на дельнейшие расспросы о моих гениталиях», — добавила она.⁶

В случае с домашним насилием 40-летняя лесбиянка из Астаны Галина Т. рассказала Хьюман Райтс Вотч, что она скрыла существенные факты (в том числе свою сексуальную идентичность и характер отношений) от полиции, опасаясь их реакции на свою сексуальную идентичность и возможного шантажа в будущем.⁷ Она пояснила, что в течение последних семи лет жила с двумя разными партнерками, которые били ее. О некоторых случаях она заявляла в полицию, но никогда не говорила, что виновница была ее сексуальной партнеркой. Во всех этих случаях партнерка получала предупреждение от полиции.

В 2014 году во время домашней ссоры партнерка Галины Т. ударила ее ножом. «Я не сообщала об этом, просто обратилась в больницу и залечила рану, — рассказала она. — Я знала, что полиция захочет расследовать настолько жестокую ситуацию, начнут задавать вопросы, а я не могла рисковать тем, что моя девушка сообщит им, что мы вместе, а потом сбежит, оставив меня со всем этим разбираться».⁸ Несмотря на то что Галина Т. не смогла объяснить, что бы произошло, если бы она обратилась в полицию по поводу ножевого ранения, она сказала, что ей было так страшно, что

⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Аней Л. (псевдоним), Алматы, 20 марта 2015 г.

⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Аней Л. (псевдоним), Алматы, 20 марта 2015 г.

⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Галиной Т. (псевдоним), Астана, 23 марта 2015 г.

⁸ Там же.

лучше было промолчать о нападении с ножом, чем подавать заявление, рискуя разоблачением своей сексуальной идентичности в ходе полицейского расследования.

19-летняя Дамира К. рассказала Хьюман Райтс Вотч, как ее мать постоянно оскорбляет и унижает ее, с тех пор как несколько месяцев назад узнала, что у Дамиры есть любимая девушка.⁹ Так, увидев СМС-переписку между Дамирой и ее девушкой, мать сразу обругала Дамиру на глазах у нескольких родственников, а позже вечером сняла с себя брюки и бросила их в лицо Дамире со словами: «Раз тебя тянет к женщинам, это тебе понравится». После этого она не кормила Дамиру две недели, пытаясь заставить ее сходить к психотерапевту, который, по мнению матери, «скорректировал» бы ее сексуальную ориентацию.

Несколько месяцев спустя одним декабрьским вечером в 2014 году мать Дамиры впала в ярость, прочитав публикации Дамиры в Фейсбуке о лесбийских отношениях, и тут же разбила компьютер. И тогда же мать Дамиры припомнила инцидент, когда она оставила пятилетнюю Дамиру в комнате наедине с дядей — вероятно, пьяным — и тот засовывал внутрь нее пальцы. «Да лучше б он тебя тогда просто изнасиловал!» — выкрикнула мать. Дамира бесшумно зарыдала. «И тогда я наконец осознала, что я — никто».

Дамира обратилась за советом в городской кризисный центр и в полицию, но ей нигде не помогли. «У меня дрожал и срывался голос, когда я звонила в полицию. Я очень нервничала и была измучена», — вспоминала она. В полиции спросили у Дамиры, собирается ли она подавать на мать заявление. Она ответила, что нет. «Я до конца не осознавала, что это значило. Это прозвучало так странно — подать заявление на собственную мать. Я не знала, что тогда будет — может, станет еще хуже». Тогда полицейский положил трубку, не дав никакого совета и не предложив других вариантов. В кризисном центре Дамира поговорила с двумя психологами. «Мне кажется, они понятия не имеют о сексуальности. Поэтому большинство вопросов было про нее, а не про насилие», — отметила Дамира. Когда сеанс закончился, один из психологов сказал ей: «Это же ваша мама, она вас любит и желает вам только добра».¹⁰

⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Дамирой К. (псевдоним), Алматы, 17 марта 2015 г.

¹⁰ Там же.

Четыре человека, связанных с деятельностью гей-клубов в трех городах Казахстана, рассказали Хьюман Райтс Вотч, что владельцы заведений договариваются с полицией об особых условиях, на которых та соглашается защищать их бизнес и клиентов. Описания этих условий сильно разнятся. Один владелец клуба сказал, что полицейские были настроены «полностью дружелюбно, если только все находились внутри помещения».¹¹ Другой владелец клуба сообщил, что полицейские требовали регулярных взяток и что, насколько ему известно, гей-клубы платили почти в два раза больше, чем обычные клубы, «потому что полиция знает, что может использовать информацию [о том, что клиенты клуба — геи] против нас на переговорах».¹² Бывший сотрудник клуба сказал, что между клубами и полицией поддерживается лишь видимость каких-то отношений: «Это касается только обеспечения безопасности непосредственно внутри заведения, чтобы бизнес не страдал. Полицейские до сих пор все сплошь гомофобы, так что стоит отойти от клуба и ты снова в опасности».¹³

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ТРАНСГЕНДЕРАХ В КАЗАХСТАНЕ

Единственным на сегодняшний день источником данных о трансгендерах является опрос, проведенный в 2015 году инициативной группой Alma-TQ (незарегистрированной организацией активистов), которая была создана в 2014 году в Алматы для поддержки трансгендерных и гендерно-неконформных людей. Несмотря на то, что опрос не дает репрезентативных данных о трансгендерах в Казахстане, это первые сведения о группе населения, которая очень неохотно идет на контакт. В интернет-опросе участвовал 41 респондент из 11 городов страны. Восемь респондентов сообщили, что пережили физическое насилие, вызванное предубеждениями против трансгендеров; 20 из них ответили, что не сталкивались с подобным. Из этих двадцати более половины отметили, что на их взгляд, они избежали насилия, потому что никто не знает об их гендерной идентичности.

Молодой гей в Астане так обобщил причины своего острого недоверия к полиции — недоверия, которое разделяет почти десяток ЛГБТ, проинтервьюированных Хьюман Райтс Вотч людей: «Нас не защищает ни один закон. Как же нам доверять полиции хотя бы настолько, чтобы просто обратиться к ней? Вот потому я, зная, что нет никакой

¹¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Олегом Б. (псевдоним), Алматы, 19 марта 2015 г.

¹² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Даниилом О. (псевдоним), Астана, 23 марта 2015 г.

¹³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Алией С. (псевдоним), Астана, 24 марта 2015 г.

защиты и что общество в целом гомофобно, не доверяю полиции для того, чтобы выжить».¹⁴

Когда ЛГБТ в Казахстане сталкиваются с дискриминацией, для получения правовой защиты они могут обращаться в национальные учреждения, занимающиеся защитой прав человека, например, к Уполномоченному по правам человека в Республике Казахстан.¹⁵ Однако выяснилось, что институт Уполномоченного не в полной мере соответствует Принципам, касающимся статуса национальных учреждений (Парижским принципам).¹⁶

Изучая в 2014 году положение в Казахстане, Комитет ООН по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД) обратил внимание на структурные недостатки, ограничивающие способность этих учреждений разбирать дела о дискриминации. Комитет отметил, что «Уполномоченный не располагает адекватными бюджетными и людскими ресурсами» и что «мандат Уполномоченного не предусматривает рассмотрение жалоб на различные государственные органы». Комитет также упомянул «незначительное количество жалоб» и «отсутствие судебных решений по административным, гражданским и уголовным разбирательствам случаев расовой дискриминации, что свидетельствует об отсутствии практических средств правовой защиты у жертв таких деяний».¹⁷

В ответ на вопрос, как они добиваются правосудия, ЛГБТ в Казахстане сказали Хьюман Райтс Вотч, что не верят в способность национальных правозащитных и иных институтов, например, судов, сохранить полную конфиденциальность информации об

¹⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Даниилом О. (псевдоним), 23 марта 2015 г.

¹⁵ Информацию об Уполномоченном по правам человека можно найти на сайте: <http://www.ombudsman.kz/>; информацию об аффилированном с ним Национальном центре по правам человека, который «обеспечивает Уполномоченного по правам человека информацией о законодательстве Республики Казахстан, международных договорах Республики Казахстан в сфере прав человека», см. здесь: http://www.ombudsman.kz/about/polozhenie_o_centre.php

¹⁶ Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, Международный координационный комитет национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека, Chart of the Status of National Institutes [«Статусы национальных учреждений»], http://www.ohchr.org/Documents/Countries/NHRI/Chart_Status_NIs.pdf (действующая ссылка на 15 июля 2015 г.).

¹⁷ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, Заключительные замечания по объединенным шестому и седьмому периодическим докладам Казахстана, CERD/C/KAZ/CO/6-7, 14 марта 2014 г., http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=CERD/C/KAZ/CO/6-7&referer=/english/&Lang=R (действующая ссылка на 16 июля 2015 г.).

их идентичности при подаче заявлений, и поэтому не обращаются туда. В докладе, выпущенном в 2015 году, ведущая правозащитная НПО Казахстана «Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности» подтверждает их слова описанием ситуации с судебной практикой: «Судебная практика по рассмотрению дел о дискриминации на основании «сексуальной ориентации» неизвестна».¹⁸

Препятствия к получению эффективной медицинской помощи

Из-за отрицательного опыта в медицинских учреждениях и повсеместной гомофобии в обществе ЛГБТ в Казахстане часто скрывают свою идентичность от медиков. В вышедшей в 2014 году статье директор Казахстанской ассоциации по половому и репродуктивному здоровью писала: «Несмотря на все усилия, приложенные за последние 20 лет НПО и международными организациями, сексуальность остается здесь очень сложным вопросом».¹⁹

В 2009 году исследованием фонда «Сорос-Казахстан» было установлено, что 66% ЛГБТ скрывают свою идентичность от медиков.²⁰ А в 2012 году исследователи из университета Джона Хопкинса провели в Алматы опрос 400 мужчин, практикующих секс с мужчинами (МСМ), и зафиксировали, что всего 3% респондентов сообщали медикам о своих однополых отношениях.²¹ Как сообщается в оценке деятельности проекта Глобального фонда по борьбе с ВИЧ в Казахстане за 2009 год, «МСМ [...] остаются чрезвычайно закрытой группой с крайне ограниченным объемом охвата ее представителей профилактическими мероприятиями». В отчете в качестве причины недостаточной профилактики называется «негативное, а иногда и враждебное

¹⁸ Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности, «Предварительный обзорный доклад об отдельных аспектах неравенства и дискриминации в Республике Казахстан», 2015 г., <http://ihahr.org/sites/default/files/files/kazakhstan-diskriminaciya-2015-doklad.doc> (действующая ссылка на 10 августа 2015 г.).

¹⁹ Международная федерация планирования семьи, «HIV prevention: why sexuality needs a makeover in Kazakhstan» [«Профилактика ВИЧ: почему сексуальности требуется смена имиджа в Казахстане»], 23 июля 2014 г., <http://www.ippf.org/news/blogs/HIV-prevention-why-sexuality-needs-makeover-Kazakhstan>.

²⁰ Фонд «Сорос-Казахстан», «Невидимые и незащищенные: лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры в Казахстане», 2009 г., http://ru.soros.kz/uploads/user_67/2013_05_04__10_14_09__058.pdf (действующая ссылка на 30 апреля 2015 г.)

²¹ Марк Берри и др., «Risk Factors for HIV and Unprotected Anal Intercourse among Men Who Have Sex with Men (MSM) in Almaty, Kazakhstan» [«Факторы риска заражения ВИЧ и незащищенный анальный секс у мужчин, практикующих секс с мужчинами (МСМ), в Алматы (Казахстан)»], PLoS ONE, 24 августа 2012 г. (действующая ссылка на 16 июля 2015 г.), <http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0043071>.

отношение к МСМ со стороны населения, отдельных представителей медицинских организаций и правоохранительных органов, а также самостигматизация внутри группы». В документе отмечается, что в итоге «МСМ старались избегать посещения медицинских учреждений из-за боязни быть замеченными знакомыми или милицией».²²

38-летний гей из Алматы Николай Б. рассказал Хьюман Райтс Вотч, что в марте 2014 года он отвез своего друга-гея в больницу, так как у того повысилась температура и появились боли в заднем проходе. «Врач осмотрел его, потом отошел и сказал: «Я пидорам не помогаю!», — вспоминал Николай Б. И медики вышли из палаты. Он проследовал за ними в коридор, умоляя вернуться. «Медсестры так и не вернулись — никто не вернулся», — сказал Николай Б. Его друг скончался два дня спустя, а поскольку врачи больше в палату не приходили, он так и не узнал причину смерти.²³

После того, как ворвавшиеся в квартиру люди избили трансгендерную женщину в Алматы, сосед помог ей добраться до государственной городской больницы. Там, по ее словам, врачи стали задавать ей вопросы о ее гениталиях еще до того, как начали осматривать травмы, и постоянно делали уничижительные замечания, из-за чего она чувствовала себя беззащитной все семь дней, пока лежала в больнице и восстанавливалась. В разговоре с Хьюман Райтс Вотч она отказалась повторять, какими словами они ее называли, потому что это очень болезненно для нее, и заявила, что, несмотря ни на какие травмы, в государственную больницу она больше не пойдет.²⁴

²² Анна Дерябина, Лариса Башмакова, «Отчет по результатам оценки деятельности проекта второго раунда ГФСТМ в Республике Казахстан», июнь 2009 г., <http://www.rcaids.kz/files/00000093.pdf?sid=rk8d3qsfrdtqgu9m7eal2ohm4> (действующая ссылка на 16 июля 2015 г.). Программы профилактики ВИЧ включают в себя МСМ на бумаге и даже есть представитель МСМ в Страновом координационном комитете — органе, который следит за всеми грантами Глобального фонда в стране. Однако в докладе 2015 года Евразийской коалиции по мужскому здоровью указывается на то, что «необходимость профилактической работы с [МСМ] не подчеркивается». Евразийская коалиция по мужскому здоровью, «Новая модель финансирования Глобального фонда и страновой диалог: участие МСМ и трансгендеров в Восточной Европе и Центральной Азии», 2015 г., http://www.belaid.net/uploads/docs/ecom_report_rus_.pdf (действующая ссылка на 16 июля 2015 г.).

²³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Николаем Б. (псевдоним), Алматы, 9 апреля 2015 г.

²⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Аней Л. (псевдоним), Алматы, 20 марта 2015 г.

Шаг назад в процедурах признания пола

Трансгендеры в Казахстане сталкиваются с сильным предубеждением со стороны общества и дискриминацией. Ханжество полиции, медицинских работников и других должностных лиц означает, что трансгендеры вряд ли могут рассчитывать на убежище или помощь.

В 2015 году, проводя опрос 41 трансгендера из Казахстана, инициативная группа Alma-TQ спрашивала, что должно произойти, чтобы трансгендеры лучше интегрировались в общество. Почти две трети респондентов ответили, что им необходимо изменить свой юридический пол в документах, а практически осуществить это смогли только два респондента.

Как показано ниже, в Казахстане трансгендерам, желающим юридического признания своего пола в официальных документах, требуется пройти через унижительные, инвазивные и неоправданные процедуры. Трансгендеры, которые попытались пройти эти процедуры, рассказывали с какими притеснениями и оскорблениями со стороны должностных лиц им пришлось столкнуться и как их заставляли проходить через ненужные с медицинской точки зрения процедуры.

Трансгендерная женщина в Алматы отметила, что не собирается даже пытаться сменить юридический пол, потому что ее «пугают наши государственные учреждения». Она добавила: «Всякий раз, когда мне предстоит взаимодействовать с должностными лицами, я просто иду туда как мужчина. Завязываю волосы, и они думают, что я панк или кто-то типа того. Я так поступаю в банке, аэропорту, налоговой».²⁵

Одно из самых существенных препятствий к реализации прав трансгендеров, в том числе к обеспечению их защиты от насилия и дискриминации, — это сложности с юридическим признанием их гендерной идентичности.²⁶ Когда пол трансгендера в документах не соответствует его идентичности и внешнему виду, должностные лица подвергают человека унижительным и неоправданным проверкам.

²⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Анарой К. (псевдоним), Алматы, 18 марта 2015 г.

²⁶ Фонды «Открытое общество», “License to Be Yourself: Laws and Advocacy for Legal Gender Recognition of Trans People” [«Разрешение быть собой: законодательство и защита права на юридическое признание пола трансгендеров»], май 2014 г., <http://www.opensocietyfoundations.org/reports/license-be-yourself> (действующая ссылка на 8 июля 2015 г.).

Так, трансгендерный мужчина из Алматы рассказал Хьюман Райтс Вотч, что четыре раза, когда он летал за границу, над ним издевалась служба безопасности аэропорта. «Сначала сотрудник смотрит в мои документы и ничего не понимает. Потом смотрит на меня и спрашивает, что происходит. Тогда я говорю, что я трансгендер и показываю медицинские справки. Тут он зовет коллег и вообще всех, кого находит, и они все смотрят на меня, показывают пальцем и смеются, а потом в итоге отпускают».²⁷ А трансгендерная женщина из Алматы сообщила Хьюман Райтс Вотч, что в начале 2015 года ее продержали без предъявления обвинений в полиции, после того как по дороге домой с работы ее остановили полицейские и прицепились к ней, увидев у нее «мужской» паспорт.²⁸

Некоторые трансгендеры из-за трудностей с юридическим признанием своей гендерной идентичности не могут найти работу. Для трудоустройства в Казахстане нужно предъявить официальный документ, и трансгендеры сталкиваются с дополнительными проверками и возможными обвинениями в мошенничестве, если не соответствуют внешне тому полу, который указан в их официальных документах. Трансгендерный мужчина Слава Н. пояснил: «Так как я не могу сменить документы, то приходится работать только как нелегальный фрилансер. И то делаю лишь небольшие заказы, причем, только для людей, которые мне доверяют».²⁹ По его словам, после начала телесных изменений он не раз сталкивался с хамством в банке, где ему приходится предъявлять свои (женские) документы, чтобы воспользоваться счетом.

42-летний трансгендерный мужчина из Астаны Вадим К. рассказал, что с ним происходило, после того как он начал менять свое тело в 2012 году: «Когда я входил в офис, чтобы устроиться на работу, и назывался [записанным при рождении женским именем], когда они смотрели в мои документы, то говорили, чтобы я шел в психбольницу... [Пытаясь наняться на работу], я переживаю, что произойдет сначала: вызовут полицию или скорую помощь? В обоих случаях меня наказывают, заставляют исчезнуть, потому что думают, что я либо психически нездоров, либо уголовник».³⁰ После прочтения информации на форумах о том, как происходит процесс изменения

²⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Вадимом К. (псевдоним), Астана, 24 марта 2015 г.

²⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Аней Л. (псевдоним), Алматы, 20 марта 2015 г.

²⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч со Славой Н. (псевдоним), Астана, 24 марта 2015 г.

³⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Вадимом К. (псевдоним), Астана, 24 марта 2015 г.

тела, Вадим понял, что гормональная терапия и другие медицинские процедуры дорого стоят, а официально трудоустроиться будет сложно. Он подготовился к этому, зарегистрировав предприятие на свое полученное при рождении (женское) имя и назначив себя (Вадима) президентом компании. Теперь он говорит клиентам, что компанией владеет сестра, проживающая за границей, и это помогает ему сохранять какой-то доход, после того как он внешне изменился.

Прежде изменить юридический пол в Казахстане можно было на основании приказа Министерства здравоохранения от 2003 года № 435.³¹ Порядок предусматривал инвазивные и неоправданные процедуры, но в нем не требовалась обязательная хирургическая коррекция гениталий. Людям, которые хотели изменить свой юридический пол, надо было получить диагноз «расстройство половой идентификации», для чего пройти ряд анализов и 30-дневное психиатрическое освидетельствование. После постановки диагноза для его подтверждения человек должен был предстать перед специальной комиссией.

В 2009 году в новом кодексе об охране здоровья народа³² появилось «право на смену пола», и о хирургическом изменении пола говорилось, как об одной из возможностей. Затем правительство пересмотрело содержание и реализацию этого права, а также порядок его реализации.³³ В новых правилах, принятых в 2011 году, к прежним требованиям были добавлены принудительные и еще более унижительные процедуры, выполнение которых необходимо, чтобы комиссия утвердила диагноз.³⁴ В новых правилах говорится:

³¹ Приказ Министерства здравоохранения Республики Казахстан от 3 июня 2003 года № 435 «О Правилах медицинского освидетельствования лиц с расстройствами половой идентификации», http://adilet.zan.kz/rus/docs/V030002379_ (действующая ссылка на 8 июля 2015 г.).

³² Кодекс Республики Казахстан о здоровье народа и системе здравоохранения, 2009 г., ст. 88.

³³ ЛГБТ-организация «Лабрис» (Кыргызстан) в сотрудничестве с НПО «Амулет» (Казахстан), ILGA-Europe и Инициативой по сексуальным правам, “Recommendations on Sexual Rights in Kazakhstan 7th session of Universal Periodic Review” [«Рекомендации касательно сексуальных прав в Казахстане для 7-й сессии Универсального периодического обзора»], <http://sexualrightsinitiative.com/wp-content/uploads/Kazakhstan-UPR-7.pdf> (действующая ссылка на 16 июля 2015 г.).

³⁴ Постановление Правительства Республики Казахстан от 7 декабря 2011 года № 1484; Кодекс Республики Казахстан о здоровье народа, ч. 3 ст. 88.

По результатам заключения Комиссии осуществляются медицинские процедуры по смене пола, которые состоят из двух этапов:

1. гормональная терапия;
2. хирургическая коррекция.³⁵

Множество международных органов, включая Совет Европы, призывали полностью отделить медицинские процедуры от юридических в процессе юридического признания пола.³⁶

Джокьякартские принципы гласят: «Никто не должен принудительно подвергаться медицинским процедурам, в том числе хирургическому изменению пола, стерилизации или гормональной терапии, в качестве обязательного условия правового признания гендерной идентичности».³⁷ Спецдокладчик ООН по вопросу о пытках призвал все государства «отменить любые законы, допускающие инвазивное и необратимое лечение, включая принудительные операции по изменению гениталий, принудительную стерилизацию, неэтичные эксперименты [...], если оно совершается или применяется без свободного и осознанного согласия соответствующего лица». Он также призвал государства «запретить принудительную или недобровольную стерилизацию при любых обстоятельствах и предусмотреть особую защиту маргинальных лиц».³⁸

³⁵ Там же.

³⁶ Резолюция 2048 Парламентской ассамблеи Совета Европы, “Discrimination Against Transgender People in Europe” [«Дискриминация трансгендеров в Европе»], 2015 г., <http://assembly.coe.int/nw/xml/XRef/X2H-Xref-ViewPDF.aspx?FileID=21736&lang=en> (действующая ссылка на 16 июля 2015 г.).

³⁷ Джокьякартские принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности, принцип 3, http://www.yogyakartaprinciples.org/principles_ru.pdf (действующая ссылка на 8 июля 2015 г.).

³⁸ Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках; доклад, посвященный пыткам в медицинских учреждениях, 1 февраля 2013 г., http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/HRC/22/53&referer=/english/&Lang=R (действующая ссылка на 16 июля 2015 г.).

Искажения в СМИ

Неизменно негативное изображение ЛГБТ в СМИ искажает общественное мнение об ЛГБТ в Казахстане. Внутреннюю динамику происходящего в определенной мере иллюстрирует недавнее судебное преследование рекламного агентства за разработку и распространение плаката с двумя целующимися мужчинами.

Плакат с изображением казахского композитора Курмангазы Сагырбайулы и русского поэта Александра Пушкина. © Havas Worldwide Kazakhstan, 2014

24 августа 2014 года в Фейсбуке был выложен неопубликованный плакат, разработанный алматинским рекламным агентством Havas Worldwide Kazakhstan. На плакате изображены целующимися два культовых деятеля: казахский композитор Курмангазы Сагырбайулы и русский поэт Александр Пушкин. Их поцелуй на плакате — отсылка к перекрестку улиц Курмангазы и Пушкина в Алматы, где находится гей-клуб «Студия 69».

В течение месяца мэрия Алматы подала на рекламное агентство в суд. Параллельно с этим иск к агентству подали студенты и преподаватели национальной консерватории имени Курмангазы и сотрудники оркестра имени Курмангазы. В нем истцы заявили, что «неэтичный» плакат оскорбляет «честь и достоинство не только потомков композитора и поэта», но и «всех людей, равнодушных к искусству». Мэрия настаивала, что плакат «порочит образ этих великих творцов и нарушает

общепринятые нормы морали и поведения, поскольку демонстрирует отвергаемые обществом нетрадиционные сексуальные отношения».³⁹

Суд в Алматы вынес решение в пользу мэрии, признав плакат «неэтичным» и оштрафовав агентство Navas и его директора в общей сложности примерно на 1700 долларов США за нарушение закона Казахстана о рекламе. Другой суд в Алматы, рассматривавший коллективный иск к рекламному агентству, нашел, что «плакат создает у большой группы людей устойчиво негативное отношение к памяти Курмангазы Сагырбайулы». В октябре 2014 года 34 истцам присудили компенсацию ущерба в размере 34 миллионов тенге (около 186 000 долларов США).⁴⁰

Плакат с целующимися — самый громкий пример того, к каким последствиям может привести в Казахстане представление информации об ЛГБТ в нейтральном или позитивном ключе. Журналистка из Караганды рассказала Хьюман Райтс Вотч: «Мною недовольны, если мои истории об ЛГБТ не являются чисто скандальными». Она вспомнила случай, когда после ее телерепортажа о геях в продуктовом магазине к ней подошел мужчина, узнавший ее по ТВ, и выкрикнул: «Ты не убедишь меня, что ЛГБТ такие хорошие и правильные. Если я увижу пидоров на улице, подойду и врежу».⁴¹

В ситуации с плакатом с Курмангазы и Пушкиным негативная реакция общества вышла за пределы злобных комментариев в социальных сетях. После публикации плаката в Фейсбуке лидеры республиканского движения (РД) «Болашак» («Будущее»)⁴² организовали в августе в Алматы круглый стол против гомосексуальности.⁴³ Затем

³⁹ Хьюман Райтс Вотч, «Казахстан: Судебные иски в связи с однополым поцелуем на рекламном плакате», 2 октября 2014 г., <http://www.hrw.org/ru/news/2014/10/02/263578>.

⁴⁰ Хьюман Райтс Вотч, «Казахстан: Драконовское решение суда», 29 октября 2014 г., <http://www.hrw.org/ru/news/2014/11/29/264332>.

⁴¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Ольгой В. (псевдоним), Караганда, 22 марта 2015 г. Она проводила исследование среди журналистов в Караганде в 2012 году, приуроченное к Международному дню борьбы с гомофобией. По ее данным, 52% ее респондентов сказали, что убийства ЛГБТ в городе «ничего не значат», потому что «пара убийств представителей сексменьшинств еще не значит, что можно говорить о дискриминации этой группы». Кроме того, 24% респондентов заявили, что ЛГБТ — «больные люди», а значит, их нельзя показывать детям. Еще 45% сказали, что придерживаются «в основном отрицательного мнения» об ЛГБТ.

⁴² РД «Болашак» («Будущее») — это национал-патриотическое республиканское движение; не путать с одноименной программой международных образовательных стипендий президента Назарбаева.

⁴³ РД «Болашак» пригласило журналистов на круглый стол, где предлагалось обсудить необходимость «принятия закона „О запрете ЛГБТ-пропаганды“», <http://yvision.kz/post/428946> (действующая ссылка на 8 июля 2015 г.). Видеозапись мероприятия, включая дискуссии между организаторами и ЛГБТ-активистами, которые мужественно пришли туда, см.

11 сентября 2014 года лидеры РД «Болашак» призвали казахстанских парламентариев принять закон о запрете «гей-пропаганды», аналогичный российскому закону 2013 года о запрете «пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних».⁴⁴

В ответ на вопросы о возможном принятии закона о запрете пропаганды собеседники Хьюман Райтс Вотч выражали в связи с ним различные опасения, многие из которых касались доступа к информации. Например, работники государственного здравоохранения боятся, что из-за закона придется цензурировать или разграничивать просветительские материалы о ВИЧ.

28-летний гей из Алматы Аскар Б. сказал, что, исходя из собственного опыта беспокоится за молодежь:

Уже в 12 лет я знал, что мне нравятся мальчики. Я пошел искать информацию, конечно, чтобы понять, что со мной. А что будет, если примут закон? Мальчика-гея будут травить в школе и в соответствии с новым законом никто не встанет на его защиту, потому что побоятся «пропагандировать» гомосексуальность, даже несмотря на то, что закон будет направлен против него. Но это не пропаганда, это его жизнь и его попытки разобраться во всем.⁴⁵

Аскар Б. упомянул российскую интернет-группу поддержки «Дети-404», в которой ЛГБТ-дети находят помощь и обсуждают насилие и притеснения, с которыми сталкиваются в школе и дома. На администраторов группы «Дети-404» уже много раз подавали в различные российские суды по закону о «пропаганде».⁴⁶

здесь: http://flashvideo.rferl.org/Videoroot/Pangeavideo/2014/09/7/7f/7fd49c42-a50e-46e0-a934-ca89e1c69b2e_mobile.mp4 (действующая ссылка на 8 июля 2015 г.).

⁴⁴ Хьюман Райтс Вотч, «Россия: Закон о «пропаганде гомосексуальности» как инструмент дискриминации», <http://www.hrw.org/ru/news/2014/06/30/254344>.

⁴⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Аскаром Б. (псевдоним), Алматы, 20 марта 2015 г.

⁴⁶ Подробнее об этих судебных процессах в отношении администраторов группы «Дети-404» см. в материале Хьюман Райтс Вотч, «Россия: суд по делу о блокировке ЛГБТ-группы», 3 апреля 2015 г., <http://www.hrw.org/ru/news/2015/04/03/267758>.

«Когда читаешь «Дети-404», начинаешь понимать, как сказался этот закон на детях в России. Здесь будет то же самое, если не хуже», — добавил Аскар Б.⁴⁷ По его мнению, часть проблем с доступом к информации в Казахстане заключается в том, что в отсутствие подкрепленных фактами сведений о ЛГБТ неприкрыто гомофобные представители власти присвоят себе статус экспертов:

Говорят, что депутаты, занимающиеся этим законопроектом, много знают о гомосексуальности. Но проблема в том, что, делая авторитетные заявления и выступая в роли экспертов, они несут полную чушь. А если они юридически запугают нас своим законом о пропаганде и заставят молчать, то последнее слово по всем этим вопросам останется за ними.⁴⁸

Люди из Казахстана, состоящие в однополых отношениях и имеющие детей, говорили Хьюман Райтс Вотч, как трудно противостоять волне негатива и искаженной информации, которая обрушивается на их детей вне дома.

«Все русскоязычные источники [которые я нашла] в интернете ссылаются на исследование Регнеруса. Я очень расстроилась, увидев это, но на русском языке никаких источников с опровержениями нет», — сказала 26-летняя мать-лесбиянка Нинель В. по поводу опубликованной в 2012 году статьи социолога из Университета Техаса Марка Регнеруса.⁴⁹ Эта многократно поставленная под сомнение статья была призвана продемонстрировать, что в однополых семьях дети вырастают малоуспешными людьми.⁵⁰ По словам Нинель В., искать в русскоязычном интернете

⁴⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Аскаром Б. (псевдоним), Алматы, 20 марта 2015 г.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Нинель В. (псевдоним), Алматы, 19 марта 2015 г.

⁵⁰ В рамках Правозащитной кампании «исследование Регнеруса», названное по имени автора — социолога Марка Регнеруса, было охарактеризовано следующим образом:

Это крупномасштабное исследование, проводившееся среди населения США, было призвано изучить, как влияют на успешность молодых людей разные структуры семьи. Исследование было заказано в 2010 году социал-консервативным институтом Уизерспун. Цель исследования, описанная в условиях гранта, внутренней электронной переписке и письмах с просьбами о финансировании, — развенчать общепринятое мнение, подтвержденное многочисленными социологическими исследованиями, что в однополых семьях вырастают благополучные дети. Исследование Регнеруса было раскритиковано за изъяны в методологии, подозрительное рецензирование и процесс публикации, а также из-за идеологически мотивированных спонсоров исследования, чье участие поначалу скрывалось. Между тем по всему миру исследование продолжают использовать как политическое оружие против ЛГБТ-браков и их прав на усыновление детей. Правозащитная кампания “Regenerus Fallout” [«Последствия исследования Регнеруса»], 2013 г., <http://www.regnerusfallout.org/frequently-asked-questions> (действующая ссылка на 5 мая 2015 г.). В 2013 году

материалы об однополном родителстве «невыносимо горько, так как все, что можно найти, лишь подкрепляет ту ненависть, которую я и без того чувствую вокруг себя».

Елена Р. из Астаны растит свою 12-летнюю дочь вместе с партнером. Два года назад Елена Р. начала процесс перехода из женщины в мужчину и она не справляется с противодействием потоку искаженной информации об ЛГБТ, который получает ее дочь. «Даже моя собственная мать говорит другим членам семьи быть со мной поосторожней, что я похожа на педофила, раз я гендерквир и у меня есть ребенок», — рассказала она. По словам Елены Р., она старается регулярно говорить со своей дочерью. «Я пытаюсь напоминать ей, что я ее мать, что я нормальный человек, — поделилась она. — Но большую часть времени она проводит с друзьями или в школе, так что получаемая ею информация преимущественно исполнена ненависти; люди говорят ей, что я фрик, что я противостоестественна и аморальна».⁵¹

Трансгендерная женщина из Алматы Анара К. отметила, что для безопасности ей важно «оставаться невидимой» и что из-за аналогичных страхов большинство ЛГБТ в Казахстане не решаются открыто рассказывать о своей идентичности. Такая «невидимость» неизбежно усугубляет невежество общества в вопросах гендера и сексуальности и она боится, что «когда [вопросы ЛГБТ] примут форму закона о пропаганде, знакомство с темой станет искаженным с самого начала».⁵²

Как говорится в материалах по Казахстану, подготовленных для Совета ООН по правам человека Инициативой по сексуальным правам и НПО «Лабрис» (Кыргызстан), «высказывания известных сексологов, постоянно звучащие в СМИ, о причинах, по которым люди могут быть ЛГБТ, не имеют научного подтверждения». В материалах также отмечается, что «стереотипы, транслируемые медиками в СМИ и на личных

российские законодатели ссылались на исследование, внося законопроект о лишении геев родительских прав в отношении их детей (см. Associated Press, “Russian lawmaker proposes bill that would deny gay parents custody over children” [«Российские законодатели внесли законопроект о лишении геев родительских прав»], 5 сентября 2013 г., <http://www.foxnews.com/world/2013/09/05/russian-lawmaker-proposes-bill-that-would-deny-gay-parents-custody-over>). Марк Регнерус осудил ссылки на свое исследование в таких целях (см. The Wire, “A Russian Lawmaker Is Misusing My Gay Parenting Study” [«Российский депутат неподобающим образом использует мое исследование о родителях-геях»], <http://www.thewire.com/global/2013/09/russian-lawmaker-misusing-my-gay-parenting-study/69453/>).

⁵¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Еленой Р. (псевдоним), Астана, 24 марта 2015 г.

⁵² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Анарой К. (псевдоним), Алматы, 18 марта 2015 г.

консультациях, могут причинить вред и уже причиняют его».⁵³ Врач в государственной клинике СПИДа в Алматы сказала Хьюман Райтс Вотч, что видит, как ложная информация протупает в тех вопросах, с которыми к ней обращаются некоторые из ее пациентов — геев и бисексуалов: «Вместо того чтобы расспрашивать о сексуальном поведении и методах защиты, они спрашивают, действительно ли они психически больны». Та же врач добавила, что преподаватели медицинского университета в Алматы тоже вносят свою лепту в проблему. «Я слышу от коллег, что они отказываются лечить пациентов, потому что те геи, например, и знаю, что студенты это тоже слышат».⁵⁴ В страновом программном документе ЮНЕСКО по Казахстану отмечалось, что «преподавателям в целом [...] не хватает всесторонних обучающих материалов по ВИЧ и СПИДу».⁵⁵

ЛГБТ противостоят лавине неверной и полной ненависти информации, рассказывая личные истории друзьям и в интернете, разыскивая в интернете крупницы научных данных на русском и казахском языках. Но, несмотря на сопротивление, беспрепятственное распространение злобной гомофобной информации может оказывать сильное влияние. Молодая мать-лесбиянка Нинель В. отметила: «Проблема заключается в том, что мы и сами начинаем верить во все эти ужасы о себе, потому что никто открыто не возражает против них».⁵⁶

Власти Казахстана должны публично поставить заслон полной ненависти и неверным утверждениям. Для этого, среди прочего, в школьную программу следует внести преподавание достоверной информации о гендере и сексуальности, и обучить гендерной чувствительности государственных должностных лиц. Необходимо, чтобы во всех публичных сообщениях органов власти отчетливо прослеживалось, что ЛГБТ могут рассчитывать на равную защиту закона, равную защиту их прав человека и равное уважение к себе.

⁵³ ЛГБТ-организация «Лабрис» (Кыргызстан) в сотрудничестве с НПО «Амulet» (Казахстан), ILGA-Europe и Инициативой по сексуальным правам, “Recommendations on Sexual Rights in Kazakhstan 7th session of Universal Periodic Review” [«Рекомендации касательно сексуальных прав в Казахстане для 7-й сессии Универсального периодического обзора»], <http://sexualrightsinitiative.com/wp-content/uploads/Kazakhstan-UPR-7.pdf> (действующая ссылка на 16 июля 2015 г.).

⁵⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Тamarой А. (псевдоним), Алматы, 19 марта 2015 г.

⁵⁵ UNESCO Country Programming Document, Republic of Kazakhstan 2013-14 [«Страновой программный документ ЮНЕСКО. Республика Казахстан. 2013–2014 гг.»], <http://unesdoc.unesco.org/images/0022/002239/223965E.pdf>

⁵⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Нинель В. (псевдоним), 19 марта 2015 г.

Закон Казахстана о «пропаганде»

«Мы и так стараемся относиться к себе как можно строже, быть невидимыми. Мы не пытаемся усугубить ситуацию или спровоцировать кого-то — так мы научились выживать. А власти все равно борются с нами, называя нас пропагандой. Нас травят, хоть мы и так уже ведем себя тише воды, ниже травы».

-Алия С., 28-летняя лесбиянка из Астаны

18 мая 2015 года Конституционный Совет Казахстана признал противоречащими Конституции два подготовленных законопроекта о запрете «гей-пропаганды». Внушала тревогу та непрозрачность, которой были отмечены последние стадии внесения, обсуждения и прохождения этих законопроектов (в том числе с поправкой о запрете «пропаганды» нетрадиционной сексуальной ориентации) в парламенте вплоть до представления на подпись президента. Многомесячное рассмотрение законопроектов с момента внесения в них положений о пропаганде напугало ЛГБТ Казахстана тем, какой исполненный ненависти сигнал они посылали обществу, и какое влияние могли оказать, вступив они в силу.

Оба законопроекта были приняты верхней палатой парламента Казахстана, Сенатом, 19 февраля 2015 года. Законопроекты назывались «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию».

Очевидно, законопроекты были направлены на введение широкого запрета на публикацию и распространение информации об отношениях между лицами одного пола там, где такая информация может попасть к детям.⁵⁷ В частности, исходя из доступной в интернете информации, поправкой к законопроекту «О защите детей от

⁵⁷ Проекты Законов Республики Казахстан: «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», январь 2015 г., http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31249501 (действующая ссылка на 20 июля 2015 г.); «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», январь 2015 г., http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31486605 (действующая ссылка на 20 июля 2015 г.).

информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», вводился широкий запрет на «пропаганду нетрадиционной сексуальной ориентации» среди детей.

Законопроектом «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» предлагались поправки к закону «О телерадиовещании», в том числе запрет на вещание, если «материалы иностранного теле-, радиоканала содержат информацию, причиняющую вред здоровью и развитию ребенка, а также пропагандирующую нетрадиционную сексуальную ориентацию».

Как подробнее рассказывается ниже, хотя эти законы предлагались в интересах защиты детей, есть опасность, что они могли бы применяться ко всем без исключения материалам, где в положительном свете представлены ЛГБТ, в том числе к материалам для взрослых читателей.

«В законе о пропаганде люди видят то, что хотят увидеть. В этом-то и опасность: люди будут называть пропагандой что угодно».

-Психолог из клиники СПИДа в Алматы

26 марта организация Хьюман Райтс Вотч написала в Администрацию Президента Казахстана и попросила разъяснений по поводу содержания законопроектов, но ответа так и не получила.

Почти все, с кем Хьюман Райтс Вотч удалось побеседовать в Казахстане в марте 2015 года (когда законопроекты поступили из Сената на подпись президенту), выражали опасения по поводу их предстоящего утверждения. 28-летняя лесбиянка из Астаны сказала: «Дело не в том, как конкретно будет применяться закон, если вступит в силу. Дело в том, что это будет разрешение на гомофобию, которая и так окружает нас со всех сторон. Мы ее постоянно ощущаем, а закон просто закрепит ее на бумаге».⁵⁸ А врач из ВИЧ клиники в Алматы отметила: «Если закон о пропаганде вступит в силу, ЛГБТ станут еще больше скрываться. Мы превратимся клинику по регистрации смертей

⁵⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Алией С., Астана, 24 марта 2015 г.

молодых людей, потому что они перестанут получать своевременное лечение из страха честно рассказать о себе, и страх этот будет проистекать из закона».⁵⁹

Закрепление дискриминации

Положения законопроектов носят дискриминационный характер и ограничивают свободу выражения мнений и свободу СМИ в Казахстане, так как фактически запрещают распространять информацию об ЛГБТ и любое их упоминание в положительном ключе.

«Даже если закон о пропаганде не затронет большинство ЛГБТ, потому что мы живем как невидимки, он станет еще одним инструментом из арсенала подавления — и на этот раз официальным».

-Анара К., трансгендерная женщина из Алматы

Внушало тревогу, насколько непрозрачными были последние стадии процесса принятия законопроектов, и было очень трудно отследить, что с ними происходило. Несколько местных и международных правозащитных организаций выражали беспокойство в связи с законопроектами. Так, 26 марта 2015 года Amnesty International выпустила по поводу законопроектов акцию срочной помощи.⁶⁰ А 14 апреля 2015 года Международное партнерство по правам человека вместе с Казахстанским международным бюро по правам человека и соблюдению законности написали открытое письмо в Международный олимпийский комитет с призывом приложить все усилия к тому, чтобы законы о «пропаганде» не были приняты.⁶¹

⁵⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Тамарой А., Алматы, 19 марта 2015 г.

⁶⁰ Amnesty International, акция срочной помощи «Не допустить принятия гомофобного закона в Казахстане», 26 марта 2015 г., <http://amnesty.org.ru/ru/2015-03-28-kazakhstan/> (действующая ссылка на 8 июля 2015 г.).

⁶¹ Международное партнерство по правам человека, Казахстанское международное бюро по правам человека и соблюдению законности, “Open letter to the International Olympic Committee: Speak out against bill threatening LGBTI expression in Kazakhstan” [«Открытое письмо в Международный олимпийский комитет: необходимо выступить против законопроекта, угрожающего свободе выражения мнений ЛГБТИ в Казахстане»], 16 апреля 2015 г., <http://www.iphronline.org/ioc-letter-on-kazakhstan-20150416.html> (действующая ссылка на 8 июля 2015 г.).

17 марта 2015 года на сайте Конституционного Совета появилась информация, что законопроекты были направлены на его рассмотрение.⁶² 26 мая представитель Конституционного Совета объявил, что законопроекты признаны не соответствующими Конституции РК, так как они «недостаточно четко сформулированы». Насколько известно, 25 июня в газете «Казахстанская правда» было опубликовано соответствующее решение Конституционного Совета от 18 мая.⁶³

В сообщениях СМИ со ссылкой на Конституционный Совет говорилось, что законопроекты были отклонены исключительно по техническим причинам, и что власти Казахстана оставляют за собой право «принимать законы, ограничивающие права граждан на доступ к информации и ее распространение в рамках своей обязанности «защищать семью и брак, материнство, отцовство и детство».⁶⁴ Еще в одном сообщении СМИ приводились слова депутата парламента, который заявил, что законопроекты будут снова внесены в парламент до конца этого года, и еще раз обратил внимание на чисто технический характер решения Конституционного Совета.⁶⁵

Несмотря на то, что Конституционный Совет создал важный прецедент, отклонив дискриминационные законы, в его решении ничего не говорится о дискриминирующих элементах законопроектов о «пропаганде». Властям Казахстана следует прилагать больше усилий к борьбе с гомофобией и дискриминацией в стране. Это включает в себя обучение гендерной чувствительности (в том числе в вопросах сексуальной ориентации и гендерной идентичности) сотрудников полиции, медицинских и социальных работников, и правительство должно публично осудить акты насилия и дискриминации.

⁶² Парламент Республики Казахстан, IV сессия V созыва, 1 сентября 2014 г., <http://www.parlam.kz/ru/senate/Activity/OpenInfoDocument/3231?infold=10> (действующая ссылка на 16 июля 2015 г.).

⁶³ Решение также выложено на сайте Zakon.kz: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37647015.

⁶⁴ Сьюзи Армитаж «Kazakhstan's Constitutional Council Rejects 'Gay Propaganda' Bill» [«Конституционный Совет Казахстана отклонил законопроект о „гей-пропаганде“], BuzzFeed News, 27 марта 2015 г., <http://www.buzzfeed.com/susiearmitage/kazakhstans-constitutional-council-rejects-gay-propaganda-bi#.ehzPlZZRgx> (действующая ссылка на 8 июля 2015 г.).

⁶⁵ TengriNews, «Законопроект о запрете пропаганды гомосексуализма внесут в Парламент до конца года», 18 июня 2015 г., http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/zakonoproekt-zaprete-propagandyi-gomoseksualizma-vnesut-276407/ (действующая ссылка на 18 июля 2015 г.).

Российский закон о «пропаганде»

29 июня 2013 года президент РФ Владимир Путин подписал федеральный закон № 135-ФЗ, которым, подобно внесенному в 2015 году в Казахстане законопроекту, запрещается «пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних», и под такими отношениями повсеместно понимаются отношения между лесбиянками, геями и бисексуалами.⁶⁶ В своем опубликованном в декабре 2014 года докладе организация Хьюман Райтс Вотч задокументировала рассказы ЛГБТ о том, как их били, похищали, унижали, называли «педофилами» и «извращенцами». Виновниками были либо группы гомофобов — «охотников на геев», либо просто незнакомые люди в метро, на улице, в ночных клубах, кафе и (в одном случае) на собеседовании при приеме на работу.⁶⁷

Как показывает реакция на российский закон о запрете «пропаганды», подобные нормативные акты нарушают международные нормы в области прав человека и способны возбудить ненависть и подстрекать к насилию над ЛГБТ. В юридическом мнении Венецианской комиссии (консультативного органа Совета Европы по конституционным вопросам), опубликованном в июне 2013 года, говорится, что проект (теперь уже принятого) федерального закона РФ о запрете «гей-пропаганды» «не соответствует Европейской конвенции о защите прав человека и международным стандартам в области прав человека», и должен быть отозван.⁶⁸

⁶⁶ Федеральный закон Российской Федерации от 29 июня 2013 г. № 135-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию [...]», <http://www.rg.ru/2013/06/30/deti-site-dok.html> (действующая ссылка на 2 октября 2014 г.).

В пояснительной записке к законопроекту о запрете пропаганды (<http://www.rg.ru/2013/02/04/koap-homo-site-dok.html>, действующая ссылка на 17 августа 2015 г.) прямо говорилось:

«Пропаганда гомосексуализма [...] ведется как через средства массовой информации, так и через активное проведение общественных акций, пропагандирующих гомосексуализм как норму поведения. Особенно она опасна для детей и молодежи, еще не способных критически отнестись к той лавине информации, которая обрушивается на них каждый день. В связи с этим необходимо оградить в первую очередь подрастающее поколение от воздействия гомосексуальной пропаганды [...]».

⁶⁷ Хьюман Райтс Вотч, «Лицензия на травлю. Гомофобное насилие и преследование ЛГБТ-сообщества в России», 15 декабря 2014 г., <https://www.hrw.org/ru/report/2014/12/15/267949>

⁶⁸ Венецианская комиссия Совета Европы, Opinion on the issue of the prohibition of so-called “Propaganda of homosexuality” in the light of recent legislation in some member states of the Council of Europe [«Мнение по вопросу о запрете так называемой «пропаганды гомосексуализма» в свете новых законов некоторых государств — членов Совета Европы»], CDL-AD (2013) 022-e, 18 июня 2013 г., [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD\(2013\)022-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/?pdf=CDL-AD(2013)022-e) (действующая ссылка на 3 декабря 2014 г.).

Как и в Казахстане, политики готовили и продвигали российский закон под предлогом защиты детей от потенциально вредной темы. Однако в январе 2014 года, во время рассмотрения периодических докладов РФ о выполнении Конвенции о правах ребенка, Комитет по правам ребенка порекомендовал российским властям отменить этот закон и «обеспечить, детям, принадлежащим к группам ЛГБТИ, или детям из семей ЛГБТИ безопасность и защиту от дискриминации в какой бы то ни было форме, посредством повышения осведомленности населения по вопросам равенства и недискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности».⁶⁹

23 июня 2015 года организация Хьюман Райтс Вотч написала в Конституционный Совет Казахстана и Администрацию Президента, и попросила разъяснений по поводу содержания предлагавшихся законопроектов, а также решения Конституционного Совета. 13 июля Конституционный Совет ответил, подтвердив дату своего решения по поводу соответствия законопроектов конституции (18 мая) и сообщив, что решение опубликовано 25 июня в двух официальных газетах. Однако Конституционный Совет не выслал Хьюман Райтс Вотч ни окончательный текст законопроектов, ни запрошенный текст своего решения.⁷⁰

⁶⁹ Комитет ООН по правам ребенка, Заключительные замечания по объединенным четвертому и пятому периодическим докладам Российской Федерации, CRC/C/RUS/CO/4-5, 31 января 2014 г., http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=CRC/C/RUS/CO/4-5&referer=/english/&Lang=R (действующая ссылка на 3 декабря 2014 г.)

⁷⁰ Переписка хранится у Хьюман Райтс Вотч и приведена в Приложениях I и II.

Правовые обязательства Казахстана в области прав человека

Хотя в законодательстве Казахстана присутствуют некоторые гарантии защиты от дискриминации по признаку пола, что можно интерпретировать как защиту ЛГБТ от дискриминации, в нем не оговаривается прямо защита от дискриминации на основании сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Тенденция же властей к уничижительной интерпретации гомосексуальности в ряде нормативных документов делает еще менее вероятным расширительное толкование существующих законов с целью реально защитить ЛГБТ.

Законодательство Казахстана

В законодательстве Казахстана присутствует защита от дискриминации, которую можно распространить на сексуальную ориентацию. Однако из-за отсутствия прямого упоминания сексуальной ориентации в защите имеются пробелы. В части 2 статьи 14 Конституции Республики Казахстан говорится: «Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам [...] пола [...] или по любым иным обстоятельствам». Статьей 20 также гарантируется «свобода слова и творчества».

В Уголовном кодексе Казахстана запрещается «[...] прямое или косвенное ограничение прав и свобод человека (гражданина) по мотивам происхождения, социального, должностного или имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства, принадлежности к общественным объединениям или по любым иным обстоятельствам».⁷¹ Статья 9 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях «Равенство перед законом и судом» гласит: «В ходе производства по делам об административных правонарушениях все равны перед законом и судом. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам». В статье 91

⁷¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года, вступивший в силу 1 января 2015 г., ст. 145.

«Права пациентов» Кодекса Республики Казахстан о здоровье народа и системе здравоохранения утверждается, что «пациент обладает [...] правами на [...] медицинскую помощь в очередности, определяемой исключительно на основе медицинских критериев, без влияния каких-либо дискриминационных факторов».⁷²

Однако помимо отсутствия сексуальной ориентации и гендерной идентичности в списке признаков, по которым запрещается дискриминация, в других нормативных актах Казахстана содержится неприкрытая дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности, что ведет к стигматизации ЛГБТ. Например, согласно «Требованиям, предъявляемым к соответствию состояния здоровья лиц для службы в органах внутренних дел», признаются негодными к службе лица с «расстройствами личности», включая «расстройства половой идентификации и сексуального предпочтения».⁷³ В Концепции по нравственно-половому воспитанию в Республике Казахстан от 2001 года гомосексуальная ориентация упоминается в том же разделе, что и «подростковая проституция», употребление алкоголя и наркотиков.⁷⁴ В английской версии Национального плана действий в области прав человека в Республике Казахстан на 2009–2012 годы ЛГБТ упоминаются однажды в разделе о торговле людьми, где говорится: «Получатели прибыли — транснациональные организации торговцев и гомосексуалов».⁷⁵

Международные нормы

Согласно Международному пакту о гражданских и политических правах (МПГПП), ратифицированному Казахстаном в 2006 году, каждое государство-участник «обязуется уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и

⁷² Кодекс Республики Казахстан о здоровье народа и системе здравоохранения от 18 сентября 2009 г. с поправками от 7 марта 2014 г.

⁷³ Приказ министра внутренних дел Республики Казахстан от 31 марта 2010 года № 132 «Об утверждении Требований, предъявляемых к соответствию состояния здоровья лиц для службы в органах внутренних дел». Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 15 апреля 2010 года.

⁷⁴ Постановление Правительства Республики Казахстан от 21 ноября 2001 года № 1500 «О Концепции по нравственно-половому воспитанию в Республике Казахстан».

⁷⁵ В русском переводе: «сутенеров». National Human Rights Action Plan of the Republic of Kazakhstan, 2009-2012, <http://www.ohchr.org/Documents/Issues/NHRA/Kazakhstan2009-2012.pdf> (действующая ссылка на 8 июля 2015 г.). Однако в русском тексте документа «Национальный план действий в области прав человека в Республике Казахстан на 2009-2012 годы» никакого упоминания «гомосексуалов» в этом предложении нет: «Получатели прибыли – транснациональные организации торговцев и сутенеров», http://www.undp.kz/userfiles/plan_ru.pdf (действующая ссылка на 17 августа 2015 г.).

под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, без какого бы то ни было различия, как то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства». ⁷⁶

Комитет ООН по правам человека (компетентный орган ООН, который интерпретирует МПГПП и отслеживает соблюдение его странами) в 1994 году в деле «Тунен против Австралии» постановил, что дискриминация по признаку «сексуальная ориентация» запрещается в соответствии положениями МПГПП, гарантирующими равенство. ⁷⁷ В частности, он указал, что «упоминаемый в пункте 1 статьи 2 и в статье 26 признак «пол» следует считать включающим в себя сексуальную ориентацию». ⁷⁸ Этот принцип был подтвержден и в двух резолюциях Совета по правам человека от 2011 и 2014 годов. ⁷⁹ Как участник МПГПП Казахстан обязался соблюдать свободу выражения мнений, право на уважение личной, частной и семейной жизни людей, право на равенство и запрет на дискриминацию при осуществлении этих прав.

Казахстан в 1998 году присоединился к Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДОЖ), согласно статье 1 которой государства обязуются искоренять «любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области». В соответствии со статьей 5(а) КЛДОЖ государства должны «изменить социальные и культурные модели поведения мужчин и женщин с целью достижения искоренения

⁷⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 2.1.

⁷⁷ “Nicholas Toonen v. Australia” [«Николас Тунен против Австралии»], Комитет по правам человека, 50-я сессия, дело № 488/1992, документ ООН ССРР/с/50/D/488/1992.

⁷⁸ Статья 26 МПГПП гласит: «Все люди равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту закона. В этом отношении всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и закон должен гарантировать всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства».

⁷⁹ Во время процедуры Универсального периодического обзора в 2010 году Казахстан отверг 7 из 102 рекомендаций. Одна из отвергнутых рекомендаций, предложенная Францией, гласила: «Присоединиться к декларации о сексуальной ориентации и гендерной идентичности, приветствуя декриминализацию гомосексуальности». См. http://www.upr-info.org/sites/default/files/document/kazakhstan/session_7_-_february_2010/recommendationstokazakhstan2010.pdf.

предвзвешенности и упразднения обычаев и всей прочей практики, которые основаны на идее неполноценности или превосходства одного из полов или стереотипности роли мужчин и женщин». Нарушение обеих статей происходит тогда, когда людей подвергают неравному обращению в связи с тем, что они не оправдывают социальные или культурные ожидания от женщин и мужчин.⁸⁰

В Джекьякартских принципах применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности (2006 год) утверждаются стандарты МПГПП и КЛДОЖ. Принципы гласят: «Каждый человек имеет право на осуществление всех прав и свобод без дискриминации по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности». В принципах содержится призыв ко всем государствам соответствующим образом изменить свое национальное законодательство, в том числе путем борьбы с дискриминацией в общественной и частной жизни.⁸¹

Согласно Джекьякартским принципам, государства «принимают все необходимые меры законодательного, административного или иного характера с целью предупреждения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания по мотивам сексуальной ориентации или гендерной идентичности, обеспечения защиты пострадавших от такого обращения или наказания, а также недопущения подстрекательства к таким актам».⁸²

⁸⁰ Так, в своих заключительных замечаниях по Кыргызстану в 1999 году Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин осудил то, что лесбиянок наказывают в Кыргызстане, заявив: «Комитет рекомендует пересмотреть отношение к лесбиянству, считать его видом сексуальной ориентации». Рекомендация комитета считать лесбиянство видом сексуальной ориентации означает, что на лесбиянок распространяется защита от дискриминации, предусмотренная в международном праве. См. Доклад Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (пятьдесят четвертая сессия, 1999 г.), документ ООН A/54/38/Rev.1, 1999 г., с. 26.

⁸¹ Джекьякартские принципы применения международно-правовых норм о правах человека в отношении сексуальной ориентации и гендерной идентичности, принцип 2.

⁸² Джекьякартские принципы, принцип 10.

Об авторах

Этот доклад подготовили Кайл Найт — исследователь программы по защите прав ЛГБТ в Хьюман Райтс Вотч и Мира Ритман — исследовательница отделения по Европе и Центральной Азии. Помощь в устном переводе и проведении исследования в Казахстане оказывала Сыйнат Султаналиева.

Доклад написан Кайлом Найтом, а в его редактировании участвовали Мира Ритман, директор программы по защите прав ЛГБТ Грэм Рид, старший юрисконсульт Эшлин Рейди и заместитель директора по программам Джо Сондерс. В проведении исследования помогли Кэтрин Зер и Виктория Ким — соответственно, сотрудница и координатор отделения по Европе и Центральной Азии. При подготовке доклада взаимодействие с Международным олимпийским комитетом осуществляли директор по глобальным инициативам Минки Уорден, замдиректора отделения по Европе и Центральной Азии Джейн Бьюкенен и директор по правозащитному лоббированию программы по защите прав ЛГБТ Борис Диттрих.

Публикацию готовили: координатор программы по защите прав ЛГБТ Адам Фрэнкел, сотрудница отдела развития и информации и программы по защите прав ЛГБТ Элизабет Уилки, директор по публикациям Грейс Чои и специалист по публикациям Кейти Миллз.

Хьюман Райтс Вотч благодарит всех активистов, экспертов и ЛГБТ, уделивших нам время при подготовке исследования, которое легло в основу этого доклада, и поделившихся своими аналитическими соображениями и личными историями.

Приложение I

Письмо Хьюман Райтс Вотч в Конституционный Совет Республики Казахстан

16 июня 2015 г.

И. И. Рогову
Председателю Конституционного Совета Республики Казахстан
ул. Кунаева, д. 39
г. Астана 010000
Казахстан

Уважаемый Игорь Иванович!

Приветствуем Вас от имени Хьюман Райтс Вотч.

Как Вы, возможно, знаете, Хьюман Райтс Вотч — международная неправительственная организация, которая расследует нарушения прав человека в более чем 90 странах мира. Около 20 лет Хьюман Райтс Вотч наблюдает за ситуацией с правами человека в Казахстане. Мы занимаемся целым рядом вопросов в области прав человека, в том числе вопросами свободы выражения мнений и СМИ, правами детей, а также правами лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров (ЛГБТ) в разных странах мира.

В данный момент мы готовим доклад о положении с правами ЛГБТ-людей в Казахстане. Для того чтобы собрать материал для доклада, в марте коллеги из ЛГБТ-программы и из отделения по Европе и Центральной Азии Хьюман Райтс Вотч побывали в Казахстане и побеседовали с некоторыми представителями ЛГБТ-сообщества и соответствующими экспертами в области прав человека и здравоохранения.

Хьюман Райтс Вотч прикладывает все возможные усилия, чтобы в наших исследованиях была отражена позиция правительства. Поэтому мы обращаемся к Вам за информацией о двух законопроектах, которые были приняты верхней палатой

парламента Казахстана и которые отверг по результатам изучения Конституционный Совет Казахстана.

Речь идет о законопроектах «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Процесс, благодаря которому законопроекты попали из Сената в Конституционный Совет, был непрозрачным, и сейчас в открытом доступе нет ни окончательного текста законопроектов, ни решения Конституционного Совета.

26 марта 2015 года мы обратились в администрацию президента с запросом о содержании двух вышеупомянутых законопроектов в их окончательном виде. Мы выразили серьезную озабоченность в связи с тем, что, по всей видимости, в них присутствуют дискриминационные положения и что в случае принятия они будут противоречить Конституции Казахстана и его международно-правовым обязательствам. К сожалению, мы не получили ответа на свое письмо.

По информации на официальном сайте, 29 апреля законопроекты были направлены в Конституционный Совет. Согласно крайне ограниченной информации из открытых источников, 26 мая 2015 года Конституционный Совет признал их не соответствующими конституции из-за недостаточной четкости формулировок. В сообщениях СМИ со ссылкой на представителей Конституционного Совета повторяется, что свое решение Совет аргументировал лишь юридической нечеткостью формулировок законопроектов.⁸³ Несмотря на то что Конституционный Совет сделал важный шаг, отклонив законопроекты о пропаганде, нас по-прежнему волнует то, что в решении ничего не говорится о дискриминационных элементах законопроектов, а следовательно, сохраняется возможность того, что подобные законопроекты будут рассматриваться в будущем.

Исследуя положение с правами ЛГБТ в Казахстане, мы беседовали с людьми, которые выражали сильные опасения касательно того, что такие законы могут санкционировать

⁸³ <http://www.buzzfeed.com/susiearmitage/kazakhstans-constitutional-council-rejects-gay-propaganda-bi#.ehzPIZZRgwx>

ненависть, дискриминацию и насилие над представителями ЛГБТ-сообщества в Казахстане. Мы разговаривали с жертвами насилия, не сумевшими добиться надлежащего возмещения причиненного им вреда из-за ненависти и дискриминационного отношения со стороны представителей полиции и служб социальной помощи. От ЛГБТ и работников государственной системы здравоохранения мы узнали, насколько пагубно уже искажена находящаяся в открытом доступе официальная информация о сексуальной ориентации и гендерной идентичности в Казахстане. Если так называемые законы о «пропаганде» вступят в силу, подобные сведения станут еще менее доступными и достоверными.

Мы хотели бы получить разъяснения касательно содержания законопроектов в том окончательном виде, в котором их рассматривал Конституционный Совет, а также официальное заключение Совета по поводу признания их не соответствующими конституции. Не мог бы Ваш аппарат выслать Хьюман Райтс Вотч окончательный текст законопроектов, а также текст решения Конституционного Совета, объявленного 26 мая 2015 года?

Мы также будем рады любой дополнительной информации и материалам, которые Вы сочтете нужным предоставить по этому вопросу.

Благодарим за внимание, уделенное этому письму. Мы надеемся получить Ваш ответ до 1 июля 2015 года, чтобы мы смогли корректно отразить точку зрения правительства Республики Казахстан в нашем готовящемся докладе. Наша контактная информация:

Human Rights Watch
Neue Promenade 5
10178 Berlin, Germany
XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX
Факс: +49-30-259306-29

Human Rights Watch
350 5th Avenue, 34th Floor
New York, NY 10118, USA
XXXXXXXXXXXXXXXXXXXXX
Факс: +1-212-736-1300

С уважением,

Хью Уильямсон

Директор

отделения по Европе и Центральной Азии

Грейэм Рид

Директор

программы по защите прав лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров

Приложение II

Письмо Конституционного Совета Республики Казахстан к Хьюман Райтс Вотч

Получено 13 июля 2015 г.

ГУ «Конституционный Совет Республики Казахстан»
010000, город Астана, ул. Кунаева, д. 39
тел.: (7172) 74 76 31, факс: (7172) 74 76 51
Email: org@conscouncil.kz

Директору отделения по Европе и
Центральной Азии Хьюман Райтс Вотч
Х. Уильямсону

Директору программы по защите
прав лесбиянок, геев, бисексуалов и
трансгендеров Хьюман Райтс Вотч
Г. Риду

Уважаемые господа!

На ваше письмо от 16 июня 2015 года, сообщаем следующее.

Действительно, 18 мая 2015 года Конституционный Совет Республики Казахстан в результате рассмотрения на открытом заседании объединенного в одно конституционное производство обращения Председателя Сената Парламента Республики Казахстан на предмет соответствия Конституции Республики Казахстан законов Республики Казахстан «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты детей от

информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и обращения Председателя Мажилиса Парламента Республики Казахстан о даче официального толкования некоторых норм Конституции вынес итоговое решение.

Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 18 мая 2015 года № 3 опубликовано в официальных печатных изданиях, в частности 25 июня 2015 года в газетах «Казахстанская правда» и «Егемен Казахстан».

Конституционный Совет и его аппарат не комментируют принятые решения.

С уважением,

Руководитель аппарата

А. Темербеков

Исп.: И. Марипова, 74-76-25
0010932

«И тогда я наконец осознала, что я — НИКТО»

Атмосфера страха среди представителей ЛГБТ в Казахстане

Лесбиянки, геи, бисексуалы и трансгендеры (ЛГБТ) в Казахстане сталкиваются с враждебностью и произволом, а также с отсутствием механизмов должного реагирования и поддержки, в частности со стороны полиции и социальных служб, и живут в атмосфере страха, который все более усугубляется на фоне недавних попыток принятия законов о запрете «пропаганды» ЛГБТ.

В основу доклада «И тогда я наконец осознала, что я — никто» легли глубинные интервью с рядовыми ЛГБТ, активистами, экспертами в области прав человека, работниками здравоохранения и социальной сферы из Казахстана. В нем задокументирована повсеместная гомофобия, угрозы и запугивание, а также неспособность государственных структур помочь ЛГБТ в Казахстане и защитить их. Опыт ЛГБТ в Казахстане, а также действия и бездействие должностных лиц, описанные в докладе, указывают на серьезные нарушения правительством его международных правовых обязательств в области прав человека применительно к ЛГБТ.

Организация Хьюман Райтс Вотч призывает власти Казахстана резко и публично осудить направленную против ЛГБТ риторику и дискриминацию, а также выполнять обязательства по защите всех людей от дискриминации и насилия.

© 2015 Хьюман Райтс Вотч

hrw.org